

Когда я взял Милли за руку, она задрожала и позвала меня по имени. Ее лицо было обескровленным, она дышала очень слабо. Если так и будет продолжаться... черт! Хотя меня это и смущало, но если это спасет Милли жизнь, то я это сделаю! Я подбодрил себя и приблизился к лежащей на полу Милли. Я обнял ее, деля с ней свое тепло.

Ее тело было отвратительно холодным, прямо как труп, а когда я сжал ее руку своей, она вяло ответила.

- Не умирай, Милли...!

Всю ночь я пытался лечить ее с помощью заклинания. В итоге у меня стала иссякать магия, и к рассвету я задремал.

На следующее утро.

- Мм... оу?!

Когда я открыл глаза, спокойное спящее лицо Милли лежало прямо передо мной. Вчера она выглядела очень плохо, а сейчас ее состояние стабилизировалось. На лице играл румянец.

- Слава богу. – я успокоился, но вспомнил, что держал ее за мягкие руки, и мое сердце дрогнуло.

Хоть я и хотел встать и умыться, Милли не отпускала мою руку. И если бы она проснулась и увидела, что я держу ее за руку, то мне придется несладко, не так ли? Я хотел было убрать ее руку, стал трясти с силой, но побоялся, что тогда она проснется, и перестал.

- Черт... надо хотя бы одеться.

И только я собрался взять лежащую на ней свою одежду, как ее веки затрепетали и стали медленно открываться. Она смотрела прямо на меня пару секунд, а затем закрыла глаза. Через секунду девушка снова открыла их. Я замер, глядя на это. Она посмотрела на голого меня, а потом на укрытую себя, ее лицо покраснело...и она закричала...

- АAAA!!!!!!

Я попытался оправдаться, но Милли стала бить меня в грудь своими маленькими ручками, крича непристойные слова.

- □□□□□□□□□□

- Успокойся! Говорю же тебе, я ничего такого с тобой не делал! Милли! Ой...ой! Не кастуй заклинания! Стой!

В итоге она успокоилась через тридцать минут. И, несмотря на это, в глаза она мне не смотрела. Девушка отворачивалась каждый раз, когда наши взгляды встречались.

- М-м-м... Милли...я уже столько раз повторял...

- Я знаю... я больше не злюсь... к тому же, я не знаю, как после этого смотреть тебе в глаза...

По правде говоря, я не знал, как вести себя перед Милли. Я почесал голову, лишившись дара речи. Воцарилось неловкое молчание.

- Зефф...

- Что такое?

- Мы можем... не говорить никому?

- Ах.... Конечно мы не скажем им!

- Тогда....я тебя прощаю...

Сказав так, Милли на половину развернулась ко мне и засмеялась, покраснев.

<http://tl.rulate.ru/book/760/328817>